

Дынько Алексей Петрович

старший участковый уполномоченный милиции
отдела милиции №1 УВД
по Центральному округу г. Краснодара,
преподаватель кафедры гражданского права
Кубанского социально-экономического института
dom-hors@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРЕСТУПНИКОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.**

Dynko Alexey Petrovich

Senior police precinct
police department № 1 ATC
the Central District of Krasnodar,
Professor of Civil Law
Kuban Social and Economic Institute
dom-hors@mail.ru

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL
BASIS OF
IMPLEMENTATION
CRIMINAL PENALTIES
IN THE FORM OF
DETENTION JUVENILE OFFENDER
IN THE SECOND HALF OF
1940 - FIRST HALF 1950.**

Аннотация:

Рассматриваются организационно-правовые основы реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг.

Ключевые слова:

уголовное наказание, трудовые колонии, несовершеннолетние осужденные.

Summary:

Considered institutional framework implementation of criminal punishment of imprisonment for juvenile offenders in the second half of 1940 - the first half of 1950.

Keywords:

criminal penalties, labor colonies, juvenile offenders.

Осужденные к лишению свободы несовершеннолетние преступники в послевоенный период, так же как и предшествующие годы советской власти, отбывали это наказание в специальных детских пенитенциарных учреждениях (детских колониях). При этом практически весь рассматриваемый в данной работе период действовало принятое 28 мая 1940 г. Положение о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних заключенных [1, с. 332–338].

В первой половине 1950-х гг. начинается реорганизация детских закрытых учреждений в структуре МВД СССР. Ее завершением становится новое Положение о детских трудовых колониях, принятое в июле 1956 г. Изменением предшествующей практики работы учреждений становится более широкое, чем раньше, привлечение общественности в процесс перевоспитания осужденных несовершеннолетних, создание попечительских советов при каждой колонии. Существенным фактором становится возможность установления шефской помощи над колонией со стороны государственных и общественных организаций. Сокращается продолжительность рабочего дня для колонистов. Следовательно, наступает качественно новый этап в проведении государственной политики по отношению к подросткам-преступникам, содержащимся в закрытых учреждениях. Успешная реализация нормативно-правовых требований, предъявляемых к детским закрытым учреждениям, нуждалась в изменении структуры их управления с учетом складывающейся внутривнутриполитической обстановки в стране и в изменении государственной политики по отношению к беспризорным, безнадзорным и совершившим преступления подросткам. Созданный ранее Отдел трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД СССР не являлся самостоятельным подразделением, подчиняясь Административно-хозяйственному управлению НКВД, но имел собственную структуру и компетенцию. В трудовых колониях для несовершеннолетних создавался свой административный аппарат, возглавляемый Управляющим, который нес полную ответственность за состояние дел во вверенном ему подразделении, осуществлял руководство учебно-воспитательной, производственно-технической, административно-финансовой частями. После создания летом 1943 г. Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР детские пенитенциарные учреждения становятся его отдельным самостоятельным структурным подразделением [2, с. 11].

При этом, начиная с 1950 г., происходили неоднократные ведомственные реорганизации детских пенитенциарных учреждений страны. Приказом МВД СССР от 26 декабря 1950 г. Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью переименовывается в Отдел детских колоний, штат которого был определен в 94 человека. Реально в нем работало только 90. В апреле 1953 г. Отдел трудовых колоний подчиняется ГУЛАГу, в составе которого создается Управление детских колоний, переименованное с марта 1954 г. в Отдел детских трудовых и воспитательных колоний МВД СССР. В 1956 г. изменяются методы руководства колониями для несовершеннолетних. Создание учебно-воспитательных советов в них свидетельствует о внедрении демократических принципов управления. В состав совета входили как работники детской трудовой колонии, так и представители общественности. Совет обладал широкими полномочиями, среди которых было вынесение решения о досрочном освобождении колониста или о снижении для него срока наказания. По своей организации и функциям учебно-воспитательный совет напоминал организацию управления в школах ФЗУ Наркомата юстиции, действовавших в первой половине 1930-х гг., когда начальник школы принимал решения во взаимодействии с педагогическим советом. Формой самоуправления для колонистов становится совет воспитанников, руководимый начальником колонии. Указанный факт характеризует усиление воспитательных функций детских закрытых учреждений НКВД–МВД СССР, что нашло отражение в организации управления в них [2, с. 12]. Если иметь ввиду организационную сторону, то нужно заметить, что число детских колоний после войны стало увеличиваться. Это объяснялось прежде всего тем, что в результате войны резко увеличилась доля семей, где не было отцов и родителей вообще, что, в свою очередь, способствовало росту числа несовершеннолетних правонарушителей в первые послевоенные годы. Но уже с 1950 г. тенденция пошла на некоторое улучшение, и поэтому происходит ликвидация учреждений, и остается 119 трудколоний и 271 приемник-распределитель.

Важное место в воспитательной работе среди несовершеннолетних осужденных занимало профессионально-техническое обучение. В частности, в детских колониях готовили специалистов различных профессий. Наиболее востребованными специальностями в трудовых колониях были профессии столяров, специалистов по механической обработке древесины, токарей, фрезеровщиков. Начиная с 1950 г., организация производственного обучения в трудовых колониях для воспитанников старше 14 лет стала осуществляться по программам и в объеме школ ФЗО – 1048 часов обучения в мастерских, 104 часа на теоретическую подготовку, полный курс – 48 недель. Таким образом, происходило повышение требований к подготовке специалистов в детских пенитенциарных учреждениях, и создавались оптимальные условия для их адаптации после освобождения. При этом детские пенитенциарные учреждения сочетали в себе как производственное обучение несовершеннолетних, так и возможность их работы на производстве, поэтому при открытии новых трудовых колоний учитывались возможности реализации таких требований. При этом сложилась тенденция создавать четыре вида производства: металлообработку, деревообработку, обувное, трикотажное – в колониях для девушек. В ходе социалистического соревнования уголовно-исполнительные учреждения для несовершеннолетних досрочно выполняли и перевыполняли плановые задания.

Несмотря на то, что детские колонии функционировали в мирное время, в их деятельности имелось немало недостатков. Так, Министерство внутренних дел СССР, рассмотрев результаты инспекторских смотров детских трудовых воспитательных колоний в апреле 1951 г., отмечало в соответствующем приказе, что наряду с некоторым улучшением работы колоний, во многих воспитательных колониях имеются серьезные недостатки. Так, «в ряде колоний (Известковская, Ижевская, Анненекая, Марковская) слабо проводится воспитательная работа, мало уделяется внимания индивидуальному изучению подростков, плохо организованы детские коллективы, воспитанники недостаточно вовлечены в общественную жизнь колоний, в клубно-кружковую работу, в физкультуру и спорт; особенно неудовлетворительно поставлены производственное обучение и работа подростков на производстве. Несмотря на то, что в трудовых воспитательных колониях содержится от 15 до 30 процентов детей в возрасте 11–13 лет, которые еще не могут быть охвачены производственным обучением и трудом на основном производстве, их свободное время не организовано и не используется в воспитательных целях. В некоторых трудовых воспитательных колониях до сих пор не установлено круглосуточное наблюдение за подростками со стороны воспитателей, учителей, мастеров и надзирателей. В ряде колоний (Челябинская, Костромская и другие) воспитательная работа подменялась администрированием и допускались извращения в дисциплинарной практике. Во многих колониях плохо работают общественные комиссии и Совет воспитанников. В отдельных колониях не оказывалось должной помощи комсомольским и пионерским организациям. Министерство внутренних дел СССР считает необходимым особо отметить большое количество побегов подрост-

ков из ряда трудовых воспитательных колоний (Бучанская, Якушинецкая, Курган-Тюбинская, Каменноостская, Детско-Хуторская). Имеют место факты освобождения из трудовых воспитательных колоний подростков, недостаточно изученных, плохо проверенных, а также случаи неправильного устройства освобождаемых из колоний подростков или возвращения их в семью, где не обеспечивается их дальнейшее воспитание» [3].

Соответственно предписывалось Министрам внутренних дел республик, Начальникам УМВД по краям и областям, начальнику Отдела детских колоний МВД СССР генерал-майору Петровскому обратить особое внимание на состояние работы трудовых воспитательных колоний; укрепить воспитательные колонии наиболее опытными и квалифицированными кадрами. Однако вплоть до конца периода сталинского руководства (1953 г.) коренного перелома в организации работы среди несовершеннолетних осужденных так и не произошло. Вместе с тем акцент на профессиональное обучение содержащихся в местах лишения свободы несовершеннолетних преступников следует признать позитивным явлением.

Ссылки:

1. Дети ГУЛАГа. Документы / Под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002.
2. Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД–МВД СССР на европейском Севере России (1935–1956 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.
3. Приказ МВД СССР «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 210. Л. 12-13.

References (transliterated):

1. Deti GULAGa. Dokumenty / ed. by A.N. Yakovlev. M., 2002.
2. Bublischenko V.N. Detskie zakrytie uchrezhdeniya NKVD–MVD SSSR na evropeyskom Severe Rossii (1935–1956 gg.). Dis. ... kand. ist. nauk. Syktyvkar, 2007.
3. Prikaz MVD SSSR «Ob uluchshenii raboty trudovykh vospitatel'nykh koloniy MVD» // GARF. F. 9401. Op. 12. D. 210. L. 12-13.